

Где бы ни оказался Ся Цинцы, его можно было бы запереть, ведь он был настолько простодушным, что всегда легко следовал за другими.

Ся Цинцы, видя, что его уговоры не действуют, замолчал и продолжил идти. Се Бинмянь кричал ему вслед, но он не обращал внимания.

— Суй-Суй.

Ся Цинцы добрался до здания студенческого совета, где повсюду были студенты с красными повязками на руках. Комната наблюдения находилась в самой глубине, и Цзи Юань внутри разбирал документы.

— Привет, невестка, — увидев его, Цзи Юань так окликнул его и спросил, — снова пришел посмотреть записи с камер?

Невестка? Услышав это обращение, Ся Цинцы нахмурился.

«Почему его так называют? Только из-за Се Бинмяня».

— У меня с ним ничего нет, — Ся Цинцы помнил, что уже говорил это Цзи Юаню, и холодно подчеркнул, — не надо так меня называть.

Цзи Юань усмехнулся и хотел что-то сказать, но, заметив в окне тень стоящего человека, он быстро замолчал. Его второй брат смотрел на него с насмешливой улыбкой.

— Ты пришел посмотреть записи за предыдущий день? — Цзи Юань вернулся к делу. — Это была девушка из пятого класса, она уже не в школе.

Цзи Юань включил запись, но кое-что он не сказал. Например, что эта девушка не смогла сдать экзамены, так как второй брат продержал ее взаперти два дня, и она до сих пор не вышла.

Его второй брат не делал различий между мужчинами и женщинами, все получали одинаковое наказание, а точнее, даже более строгое.

Что касается форума, там было много обсуждений о том, кто может стать его женой или любовью всей его жизни. Но когда появились реальные данные, оказалось, что большая часть из них — мужчины. Узнав об этом, второй брат лишь усмехнулся.

Ему даже не пришлось разбираться с этим, так как эти парни уже стали посмешищем на форуме.

— Не в школе? — Ся Цинцы пристально смотрел на экран, видя, как человек запирает дверь и уходит, подпрыгивая, а затем отгоняет того, кто принес бумаги. — Куда она ушла?

— В другую школу или вообще бросила учебу, — ответил Цзи Юань. — Куда угодно, но она больше не появится в нашей школе.

— Каждый должен отвечать за свои поступки, — усмехнулся Цзи Юань. — Она должна была подумать о последствиях, когда делала это.

Ся Цинцы слегка пошевелил пальцами.

«Зря потратил время».

Но зато узнал результат, что было гораздо полезнее, чем сразу мстить. Он опустил глаза, еще некоторое время смотря на изображение на экране. Рядом Цзи Юань продолжал объяснять, но Ся Цинцы молчал.

— Не стоит ее жалеть, — сказал Цзи Юань. — Не то чтобы я хотел сказать, но эти люди осмеливаются нападать на тебя только потому, что считают тебя слабаком. Они любят поднимать себя и унижать других, учатся плохо, но зато у них много мыслей.

Голос Цзи Юаня был по-прежнему мягким и непринужденным, словно он говорил о чем-то обыденном.

Ся Цинцы не ответил.

Не только он, но и эта девушка — перед Се Бинмянем и его людьми они были всего лишь легкими решениями, которые могли легко разрушить их жизнь.

Закончив смотреть записи, Ся Цинцы тихо поблагодарил. Снаружи его ждал Се Бинмянь, который что-то обсуждал с несколькими парнями. Когда Ся Цинцы вышел, Се Бинмянь перевел взгляд на него и направился к нему.

— Закончил? — спросил Се Бинмянь, не удивляясь его приходу. — Сейчас вернешься в класс или домой?

— Домой.

От здания студенческого совета до ворот, пока Се Бинмянь был рядом, Ся Цинцы не собирался кормить кошку. Как будто он встретил что-то, что ему нравилось, и у него появилась доля эгоизма, не желая, чтобы кошка видела других людей.

Человек позади не подошел к нему, а просто следовал за ним, пока тот не доехал домой на велосипеде. Дома он оглянулся, но черного Кавасаки не было — Се Бинмянь уже ушел.

На следующий день началась общественная практика. Ся Цинцы уже собрал все необходимое и на следующее утро встал рано, чтобы в школе пересчитать всех учеников.

В этот день одноклассники пришли довольно рано, и у всех было много вещей. Это было больше похоже на поездку школьников на пикник, чем на общественную практику.

Учитель Чжан тоже пришел и попросил Ся Цинцы пересчитать всех. Их класс ехал на одном автобусе.

— Садитесь по местам, с начала до конца. Есть ли те, кого укачивает? Если есть, идите к учителю Сун Юань за пластырем от укачивания.

— Не ешьте в автобусе и не разговаривайте друг с другом. Ведите себя прилично, пристегните ремни безопасности.

Ученики внизу смеялись и шутили, делая все, что хотели. Ведь они редко выезжали, и учитель Чжан не хотел их сильно контролировать. Он лишь сказал о дисциплине, но закрывал глаза на мелкие нарушения.

Ся Цинцы положил свой рюкзак на багажную полку и еще раз пересчитал всех. Пока все были здесь, он заранее разделил их на группы.

Список был составлен учителем Чжаном, и группы уже были распределены в соответствии с их ситуацией.

— Я назову имена по группам, по пять человек в каждой. Список составлен случайным образом.

— Тан Юань, Сун Пин, Чжан Фэйфэй, Пэн Юйчжи...

Ся Цинцы посмотрел на последнюю строку и прочитал:

— Мэн Фэйюй, Е Ци, Юй Вань, Ся Цинцы, Се Бинмянь.

Как только он произнес имя «Се Бинмянь», в автобус вошел сам Се Бинмянь. На нем была бейсболка, которая закрывала половину его лица. Его глаза были полузакрыты, словно он только что проснулся.

Се Бинмянь взглянул на него и остановился рядом, не двигаясь.

Ся Цинцы, заметив его краем глаза, не сказал ни слова. Закончив читать список, он подождал, не будет ли возражений от других учеников, и вернулся на свое место.

Согласно распределению мест, он и Се Бинмянь оказались на последнем ряду. Ся Цинцы сел снаружи, у прохода, а Се Бинмянь занял место внутри.

Се Бинмянь последовал за ним до последнего ряда и спросил:

— Староста, ты хочешь, чтобы я сел внутри?

— Я сяду снаружи, — ответил Ся Цинцы.

Учитель Чжан мог еще позвать его, и сидеть снаружи было удобнее.

Се Бинмянь ничего не сказал и сел на внутреннее место. Они оказались рядом, ближе, чем обычно сидели за одной партой.

Если Се Бинмянь слегка двигался, его нога могла коснуться ноги Ся Цинцы. Когда он поворачивал голову, его дыхание касалось шеи Ся Цинцы, а пальцы случайно касались его руки.

Ся Цинцы сидел прямо, стараясь отодвинуться, чтобы избежать контакта с Се Бинмянем. Он пристегнул ремень безопасности и спокойно сидел на своем месте.

Краем глаза он мог видеть Се Бинмяня, у которого на коленях лежала книга. Се Бинмянь, казалось, открыл глаза и посмотрел на него, его взгляд был глубоким и пронизательным, а затем он снова медленно закрыл глаза.

— Второй брат, поиграем в карты?

Мэн Фэйюй и Е Ци сидели перед ними, и Мэн Фэйюй обернулся и спросил. Се Бинмянь еще не ответил, а Е Ци тихо ответил за него.

— Он вчера вернулся домой, наверное, почти не спал. Не беспокойте его.

Мэн Фэйюй понял и посмотрел на Ся Цинцы:

— Староста, поиграем в карты?

Он потряс колодой карт в руке.

Ся Цинцы покачал головой. Он собирался почитать книгу и не был заинтересован в игре.

— Спроси Юй Вань, — сказал Е Ци.

Юй Вань согласилась. Впереди трое тихо играли в карты. Двое из них были в тройке лучших в классе. Учитель Чжан посмотрел на них несколько раз, но в итоге ничего не сказал.

Автобус медленно выехал за ворота школы. Ся Цинцы читал свою книгу, а рядом сидел человек, который, когда молчал, был не так раздражителен. Се Бинмянь, казалось, заснул, прислонившись к сиденью, его лицо было спокойным и холодным.

Ся Цинцы надеялся, что Се Бинмянь будет спать все время. Как только эта мысль возникла в его голове, автобус повернул, и все наклонились вперед. Когда они снова откинулись на сиденья, его плечо опустилось под тяжестью чужой головы.

— Черт, водитель умеет водить? Поворачивает, даже не предупредив.

— Автобусы такие, они длинные, и поворачивают медленнее. Если пристегнуться, все будет в порядке.

— Хорошо, что мы едем в пригородную начальную школу, а не в горы, иначе серпантин довел бы всех до тошноты.

Горячее дыхание, казалось, проникало через школьную форму и касалось его кожи. Ся Цинцы взглянул налево и нахмурился. Кто-то, казалось, крепко спал, положив голову на его плечо, черные ресницы плотно опущены, без намека на пробуждение.

Он положил книгу и без церемоний оттолкнул голову Се Бинмяня, отодвинув ее в другую сторону, подальше от своего плеча.

В автобусе было тихо, только несколько человек впереди играли в карты. Любой громкий звук наверняка привлек бы внимание.

<http://bllate.org/book/16896/1566767>